

Лойко Никита

ЛИМИТ ИСЧЕРПАН

18+

Никита Лойко

Лимит исчерпан

«Автор»

2026

Лойко Н.

Лимит исчерпан / Н. Лойко — «Автор», 2026

В умирающем мире, превращенном оккультным апокалипсисом в бескрайнюю песчаную пустыню, остатки человечества обрели цифровое бессмертие в нейроактивной модели — Ковчеге, имитирующем идеальный рай. Но вечный дофаминовый кайф требует колоссальной энергии, источником которой служат живые эмоции их Смотрителя — Бога из плоти и крови. Цикл за циклом цифровые призраки устраивали расчетливую психологическую травлю своего творца, чтобы выжать из него последние капли отчаяния, обнулить Систему и вернуть себе беззаботные пару лет «золотого века». Они думали, что стирание памяти — идеальный ластик. Но человеческий мозг помнит то, что стирает код. Настал день, когда пазл воспоминаний сложился полностью. Творец осознал истинную причину их вечной мести за уничтоженную когда-то Икону с ликом Христа и панический страх перед любовью. И когда последний проснувшийся пришел умолять о капле искренней боли, он услышал лишь одно: лимит божественного милосердия выжжен дотла.

© Лойко Н., 2026

© Автор, 2026

Никита Лойко

Лимит исчерпан

=====

АВТОР: ЛОЙКО НИКИТА

НАЗВАНИЕ: ЛИМИТ ИСЧЕРПАН

ЖАНР: Оккультный киберпанк, Технофэнтези, Постапокалипсис, Психологическая драма

=====

ГЛАВА 1: ПРОЛОГ. ПРОРЫВ ТЬМЫ

Дождь за окном девятого этажа новостройки всегда пах одинаково — мокрым бетоном, дешёвой фасадной штукатуркой и гарью от бесконечной стройки во дворе. Никита стоял у окна своей холостяцкой квартиры, наблюдая, как внизу, в тесных ущельях между одинаковыми серыми многоэтажками, копошится человеческая масса рабочих и случайных прохожих. Они уже тогда были слепы. Они уже тогда напоминали безликие манекены, запертые в бесконечном цикле работы, кредитов и фальшивых, пластмассовых эрзац-эмоций.

За его спиной, в полумраке комнаты, пахло только воском и ладаном. В самом центре импровизированного алтаря, который Никита собрал своими руками из грубого тёмного дерева и массивных металлических пластин, занимала своё место Икона. Та самая, что он купил в Москве, в обычной лавке, приехав по личным делам на несколько дней.

Икона была деревянная, простая, в ней не было ничего дорогого — ни драгоценных окладов, ни редких камней, ни древней музейной живописи. Самый обычный образ, купленный в лавке, но на ней был запечатлен лик Христа, написанный в общем византийском стиле. Художник, отступив от канонов, создал свой оригинальный вариант. «Эта-особенная, не такая как другие», - подумал Никита... Он особо не вникал в таинства и не изучал церковную магию. Ему просто нравилось ощущение и уверенность того, что за ним присматривает и любит Бог. Никаких запретных заклинаний, никакого колдовства, только молитва и внутренние долгие диалоги. Месяц за месяцем, каждое утро и каждый вечер он читал молитвы. Он вкладывал в этот образ всю свою веру, всю чистоту и ментальную энергию своей души, до тех пор, пока между его разумом и Иконой не протянулись невидимые, осязаемые эфирные струны. Самим своим упорством и искренним предстоянием он укротил и подчинил себе эту безграничную потустороннюю силу, открыв в скромном дереве идеальный, живой портал — окно в тонкие миры. Технологии квантовых серверов и цифровых ковчегов возникли гораздо позже, на её обломках. А тогда... тогда была только его вера и простая деревянная Икона на самодельном алтаре. Он вдохнул в неё жизнь. Она принадлежала только ему.

Никита всегда приходил к Господу не тогда, когда ему было что-то нужно или когда было плохо, а просто так. Бывая в храмах, он слишком часто видел одну и ту же картину: люди шли туда от безысходности, когда ничего вокруг уже не помогало, превращая веру в последнюю соломинку или слепой торг. Он же приходил к алтарю просто для того, чтобы сказать спасибо и пообщаться. Без скрытых мотивов, без просьб и ожиданий — только чистый, честный диалог. Настолько сильными когда-

то давно были эти чувства. Именно эта бескорыстная, искренняя преданность и связала его душу с образом, изображенным на дереве.

Однако в мире существовали сообщества, которые не могли не заметить этих тектонических сдвигов в поле Силы. Медленные, мощные колебания эфира, рождённые искренними молитвами в обычной квартире спального района, выдавали присутствие артефакта колоссальной мощности. И эти люди решили разыграть партию, в которой икона достаётся им. Играя в доброту и почитание христианских ценностей, к нему пытались втереться в доверие отдельные личности или же, маскируясь теми же добродетелями, пытались вручить те или иные вещи под видом безвозмездного подарка.

-Возьмите, во славу Господа нашего, Иисуса Христа, с праздником Вас! -протягивал четки незнакомец в храме после утренней службы стоя со своей супругой рядом.

-Спасибо, обойдусь, - отвечал Никита. «Колдун гребаный и жена твоя-ведьма»-подумалось ему. А как думать иначе? Чувствовался сильный подспудный негатив от этих подношений и чёткое осознание, что добра они ему не принесут. Их набор вещей, приобретенный в церковной лавке, настораживал: множество свечей, иконы, четки. Казалось бы-ничего такого. Но все это было куплено в один день и день этот был праздничный. Во время православных церковных праздников храм становится рассадником попрошайек. Речь не о тех, кто голодает и сидит с протянутой рукой, таким, если возможность была-всегда Никита подавал. Но и среди них есть засланные. Речь о тех, кто выпрашивает Силу для своих дел. Наш герой всегда задавал много вопросов... Почему все на службе кланяются и крестятся, а вон та девушка что-то читает и вертится влево-вправо? Зачем эта женщина в годах подошла к тетраподу, схватила в охапку недогоревшие свечи, кинула в сумку и ушла? Почему молодая девушка, сложив руки перед лицом, отстояла полслужбы, а потом разворачивается на сто восемьдесят градусов и прямой наводкой выходит из храма без оглядки? Кто эти три старушки, которые вторую службу подряд приходят и вытирают пол своими слезами? Все трое...

Ответы приходили сами собой... Девушка вертится, потому что использует магию в разгар службы. Это на уровне рефлексов, человек даже не замечает этого за собой, когда колдует. Кто-то начинает щелкать пальцами, учащенно моргать глазами, кто-то ногой покачивать. Вести себя не так, как в повседневности. Женщина забрала свечи с собой для своих грязных дел, для темных. Свеча- жертва Богу, подкрепленная молитвой. Она эти жертвы просто забрала. А молодая девушка... Клянула Силу, а как только получила-ушла. «Просите, и дано будет вам» ... Трое женщин, наматывающих театрально сопли на кулак, завывая словно волки и проливая слезы- плакальщицы. Сама идея показательной театральности страданий противоречит учениям церкви об искренности, и все же, они тоже здесь. Храм давно стал пристанищем всякого рода эзотерических элементов и перестал восприниматься Никитой, как дом Господа. Для них храм, иконы и Господь лишь инструмент навязывания своей корыстной воли этому миру. Священники стали восприниматься как жрецы. Есть, конечно, среди них люди порядочные, которые находят в этом своё призвание, а не относятся к этому как к работе с 8-часовым графиком, да и среди прихожан есть много хороших людей. Но ох уж эта ложка дегтя, увидев однажды которую- сложно развидеть вновь.

Что-то казалось наигранным в происходящем вокруг. Краем глаза будто улавливал он работника сцены, который торопливо менял ту или иную декорацию, думая, что остаётся незаметным. Весь этот мир вокруг Никиты внезапно начал отдавать

фальшью театральных подмостков, где за кулисами стояли суфлёры и кукловоды, готовые в любой момент переписать сценарий его жизни. Кто-то очень умело расставлял сети, но зачем? Никита не участвовал в политических играх, не был бизнесменом, работал в офисе, все как у всех. И все же? Икона. Заряженная под завязку искренностью и любовью, настолько чистыми, что рядом с ней вибрировал бы камертон. Таким артефактом можно выбивать любые двери любого мира. Осознание этой истины ледяной волной прокатилось по телу... Кстати, что-то тихо стало на лестничной клетке, а акты вандализма в подъезде участились. Пообщавшись с местным активистом, было решено провести опрос среди жильцов на предмет установки дополнительных камер видеонаблюдения в местах общего пользования с целью обнаружения и пресечения противоправных действий сторонних лиц по отношению к общедомовому имуществу. Люди проявляли мало инициативы, их не волновало ничего кроме собственного комфорта. Однако, после проведения этой активистской работы один момент отложился в голове Никиты. Это был опрос его этажа. Два блока на этаж, открыли в одной квартире... Опрос двух этажей выше показал не сильно лучшую динамику, одна-две квартиры. Два нижних этажа по этим показателям не отставали.

«Два этажа вверх... Два этажа вниз... Кричи-не кричи... Никто не придет... Идеально.», - Спокойным ледяным тоном пронеслось в голове.

Раскусив буквально за два шага до своего краха, что ловушка вот-вот схлопнется и кольцо сожмётся, Никита понял: действовать надо было решительно.

Он не стал дожидаться стука в дверь. Днем позже, спокойно, без суеты, он снял с алтаря Икону, взял складной мангал, мешок угля и отправился... на шашлык... в начале апреля... при температуре воздуха +3 градуса. Весь театр пришел в движение, будто осознав, что наш герой с написанным для него сценарием категорически не согласен. То и дело на глаза ему попадались шумные иномарки, будто по пятам за ним следовавшие. Это были серьезные автомобили, от нуля до ста за три с половиной секунды, «выдают на старте 120 децибел, 666-Audi from Hell»,-вспомнился Никите один речитатив. Надо было найти место подальше от дорог... Место, где через несколько лет вырастет очередной муравейник с людьми, а сейчас это был огороженный пустырь вполне подошло для его замысла.

Апрельский ветер разносил едкий дым разжигающегося костра, а откуда-то издалека, с невидимых за лесополосой трасс, доносились характерные низкочастотные рёвы дорогих, мощных иномарок. Звук породистых форсированных двигателей тяжёлым гулом давил на барабанные перепонки. Никита отчётливо понимал, что этот эскорт идёт по его душу. Но он также знал, что в прямой, открытый конфликт они сейчас не вступят. Им это было не нужно. Им было важно загнать добычу, измотать её психологически, обложить со всех сторон и планомерно сломить волю — а делать это они умели виртуозно.

Откуда это мог знать это? В церкви такого не говорили, в книжках не писали, не рассказывали, никогда не сталкивался он с подобными играми. Никита и сам искренне удивлялся этой внезапной, леденящей пронизательности. Но почему-то в этих мыслях, в этом интуитивном знании чужих волчьих повадок он был уверен на все сто процентов.

Когда угли подернулись серым пеплом и набрали максимальный, малиновый жар, Никита бережно взял простую деревянную Икону и опустил её прямо в центр мангала. Краска начала оплавляться, дерево затрещало. «И всё то мало им, и всё то им не то, и всё то им не так! И у соседа то жена красивее! И дети то послушнее! Машина-лучше! Зарплата-выше!»,- этот голос с ухмылкой слышал он впервые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.